

Глава 4

Он широко раскрыл свои блестящие миндалевидные глаза.

— Это... это...

Главный евнух с улыбкой поклонился Цяо Сы и, изящно изогнув пальцы, поздравил его:

— Всё это — дары Его Величества. Примите их, господин. Наше дело сделано, мы удаляемся.

Даже когда евнухи, принёсшие сокровища, ушли, Цяо Сы всё ещё пребывал в оцепенении, словно во сне. Лишь коснувшись холодного металла, он немного пришёл в себя.

Неужели это правда?

Император есть император. Сказал — сделал, и в тот же день всё доставили.

А он-то думал, что это будет как с семьёй Цяо — лишь представление для посторонних.

Цяо Сы подошёл к одному из сундуков с серебром и взял слиток.

Впервые в жизни он владел таким богатством.

Бесчисленное множество раз, находясь в заточении во дворце, ему больше всего не хватало именно денег.

Были бы деньги, и дворцовые управляющие давали бы ему больше еды и питья, не обделяли бы углём зимой и льдом летом.

Были бы деньги, он мог бы разузнать больше о дворцовых делах.

Но теперь всё изменилось.

Цяо Сы поглаживал слиток серебра, и на его лице медленно расцветала радостная улыбка.

Деньги — вещь хорошая. Он не был силён в интригах и расчётах, но знал, что за серебро можно заставить людей работать на себя.

С этим богатством... он сможет передать весточку за пределы дворца, сможет связаться с

братом Лю Шу.

Лю Шу много лет искал своего потерянного брата. Но Цяо Сы, благодаря знанию сюжета, давно знал, что его брат — это прославленный на весь цзянху герой, Лу Вань.

Лу Вань был мастером боевых искусств, благородным и отважным — именно такой помощник был нужен Цяо Сы сейчас для его рискованных затей.

К тому же.

Люди Цзинь-вана именно этой информацией угрожали Лю Шу.

Они, группа ничтожных чиновников, которых Лу Вань несколько раз ставил на место и с которыми они ничего не могли поделать, обманули Лю Шу, сказав, что похитили его брата. Если он не подчинится и не совершит покушение на императора, они убьют заложника.

Как смешно!

Убьют заложника? Да кто кого убьёт?!

Они просто воспользовались тем, что Лю Шу не знал, каким могучим воином стал его брат!

От одной мысли об этом Цяо Сы закипал от гнева, ему хотелось врезать Цзинь-вану по лицу.

Эти негодяи, воспользовавшись тем, что братья ещё не встретились, довели Лю Шу до казни всего его клана, а затем с помощью него выманили Лу Ваня. В итоге Лу Вань не только не успел спасти брата, но и сам погиб!

Бедный Лю Шу! Его обманули, а он до последнего верил, что его брат — всё тот же худенький, слабый ребёнок, которого нужно защищать. Он хотел спасти своего несчастного брата, а его самого использовали как орудие в чужих интригах.

Теперь настала очередь брата спасать брата.

— Господин Цяо, пора принимать лекарство.

— ...

Лицо Цяо Сы мгновенно стало пепельным. Он медленно обернулся, вдыхая горький запах отвара.

Он набрал в пригоршню ещё серебра и протянул лекарю Вану.

— Возьмите всё это, и давайте представим, что я уже всё выпил...

— Нельзя, — решительно отказался лекарь Ван, нахмурившись. — Богатство не должно совращать благородного мужа!

Цяо Сы: «...»

У-у-у.

...

Раннее утро.

Тишина, лишь щебет птиц нарушает покой. Утренняя роса несёт с собой прохладу ранней весны.

В императорском кабинете сквозь решётку окна пробиваются слабые лучи рассвета.

Внезапно перед столом появляется фигура в чёрном — тайный стражник.

Император, облачённый в драконий халат, не поднимая головы, тихо спрашивает:

— Ну?

— Докладываю Вашему Величеству, вчера господин Цяо был в добром расположении духа, съел почти половину из восьми поданных блюд, особенно ему понравились рыба, креветки и десерты. Затем он долго любовался пожалованным вами золотом и серебром, улыбаясь. Когда лекарь Ван принёс лекарство, он пытался откупиться...

Перечислив ещё несколько деталей из распорядка дня Цяо Сы, стражник перешёл к главному:

— ...На закате, когда лекарь Ван уже отдыхал, господин Цяо встал, оделся, навьючил на себя большое количество золота и серебра, вынес столы и стулья во двор, видимо, собираясь снова лезть через стену. Но в это время лекарь Ван проснулся по нужде, и он спрятался обратно в кровать, притворившись спящим. А потом... кажется, и вправду случайно уснул, и проснулся только в час тигра.

Услышав это, Инь Шаоцзюэ взглянул на стражника и негромко произнёс:

— К сути.

Стражник поклонился и, пропустив детали, продолжил:

— Так точно! Цяо Сы удалось перелезть через стену только к часу зайца. Ещё полчаса он добирался до дворцовых ворот, где подкупил молодого евнуха, у которого был выходной, и попросил его передать письмо за пределы дворца.

Инь Шаоцзюэ протянул руку.

— Письмо?

— Здесь.

Стражник подошёл и двумя руками подал конверт.

Инь Шаоцзюэ развернул его, пробежал глазами и бросил на стол.

Какой детский почерк.

Письмо было адресовано некоему Лу Ваню. В нём Цяо Сы почтительно называл его «великим героем Лу» и сообщал, что знает, где находится то, что тот давно ищет, предлагая ему отправиться в указанное место и убедиться самому.

— Не перехватывать. Доставить адресату, — приказал Инь Шаоцзюэ. — Если получатель захочет ответить, задать вопросы, прими и ответ.

— Слушаюсь!

— Где сейчас Цяо Сы?

— Докладываю Вашему Величеству, господин Цяо сейчас в императорской кухне... ест.

— ...

Инь Шаоцзюэ потёр виски.

— Можешь идти. Доставишь письмо и продолжай наблюдать за ним.

Отдав приказ стражнику, Инь Шаоцзюэ принял у себя императорского лекаря Вана (□), которого он вызвал из пригорода столицы.

К счастью, старик мало спал, и утренняя аудиенция не была для него в тягость. Но его волосы уже были седыми, и выглядел он действительно старым.

Лекарь Ван был в простом платье, а не в официальном одеянии. Он почтительно поклонился императору, но не успел согнуться, как Инь Шаоцзюэ удержал его за локоть.

— Лекарь Ван, не кланяйтесь. Прошу, присаживайтесь.

— Это против правил, Ваше Величество. Ваш слуга уже удалился от дел, как я могу...

— Похоже, старина Ван всё ещё сердится на меня за прошлое. Мы здесь одни, к чему такая официальность?

— Простолюдин не смеет.

Лекарь Ван стоял внизу, держась прямо, и раз уж сказал, что не сядет, то и не сажился. Он стоял так ровно, что даже не покачивался.

Мало того, что он стоял, так ещё и смерил сидящего императора взглядом с головы до ног, нахмурился и погладил бороду.

— Ваше Величество выглядит нездоровым. Что за хворь, с которой не может справиться всё Ведомство императорской медицины?

Инь Шаоцзюэ больше не стал церемониться и, обойдя стороной прошлое, сказал прямо:

— Вчера я случайно поранился острым предметом, после чего почувствовал головокружение и слабость. Ночью плохо спал. Благодаря иглам и отварам лекаря Вана мне стало немного лучше, но всё ещё ощущается одышка и бессилие, поэтому я отменил утренний совет.

— Звучит так, будто вы отравлены... — лекарь Ван шагнул вперёд, нахмурившись ещё сильнее, и пристально посмотрел на императора. — Но я слышу, что голос Вашего Величества сильный, дыхание ровное, и цвет лица...

Император молчал. Лекарь Ван вдруг изменился в лице, его борода затряслась.

— Ваше Величество, вы... вы снова меня обманули!

Инь Шаоцзюэ: «...»

Обмануть старого лекаря в вопросах здоровья действительно было трудно. Если бы с ним и впрямь что-то случилось, его ученик, лекарь Ван (□), не стал бы молчать и сообщил бы своему наставнику.

Инь Шаоцзюэ знал, что даже если он выучит симптомы Цяо Сы и притворится слабым, это не продержится долго. Он не удивился, что его так быстро раскусили.

Главное, что он заманил его во дворец.

— Это действительно моя вина, — без тени смущения признал Инь Шаоцзюэ. — Лекарь Ван, это долгая история, прошу, присаживайтесь.

Лекарь Ван был так зол, что у него потемнело в глазах. Наконец, он сдался и сел на стул, приготовленный для него императором.

— Прошу Ваше Величество, объяснитесь! Не шутите больше с этим стариком!

Всё-таки он наблюдал за императором с тех пор, как тот был ещё маленьким принцем, и до самого его восшествия на престол. Много лет назад лекарь Ван заботился о нелюбимом всеми Инь Шаоцзюэ, и сейчас, как бы он ни старался быть почтительным, долго это не продлилось.

Когда лекарь Ван перестал церемониться, лицо Инь Шаоцзюэ заметно смягчилось.

Он слишком хорошо знал старину Вана.

Если тот злится, значит, с ним можно договориться, значит, он будет работать.

Он был точно таким же, как и много лет назад, ничуть не изменился.

— На самом деле, ранен не я, а один из моих подданных, который защитил меня. Если бы не он, ранен был бы я.

— Такое случилось?! — лекарь Ван широко раскрыл глаза и хлопнул по подлокотнику. — Кто этот злодей, посмевавший поднять руку на государя?!

— Не беспокойтесь, человек с оружием уже в Небесной темнице, ждёт допроса, — сказал Инь Шаоцзюэ, намеренно сделав паузу и изобразив беспокойство. — Но жаль того подданного. Он так молод, так предан, и такая беда с ним приключилась. Если даже старина Ван не сможет его вылечить...

— Ваше Величество, не нужно больше слов! Немедленно ведите меня к этому юноше, я осмотрю его!

Инь Шаоцзюэ улыбнулся и поднялся вместе с ним.

— Хорошо.

...

Когда император наконец нашёл Цяо Сы, тот уже был на полпути к завершению своего побега. Он собирался стащить ещё немного еды с императорской кухни, а затем придумать, как досадить императору.

В идеале — чтобы все узнали, какой он дерзкий, как он ни во что не ставит императора, и чтобы его ещё и заподозрили в попытке отравить еду.

Неповиновение указу! Посыгательство на императорскую трапезу! Это же тяжкие преступления!

Когда его тоже бросят в Небесную темницу, он, прежде чем погубить все девять поколений семьи Цяо, сможет ещё раз увидеться с Лю Шу!

И тогда он расскажет ему, кто его брат, и когда придёт Лу Вань, он сможет спасти Лю Шу!

План — просто гениальный!

Цяо Сы сидел на дереве возле императорской кухни, ел и хихикал.

Пока под деревом не появились люди.

— Снимите его.

Хм?

Император пришёл лично?

Цяо Сы обрадовался, но не успел опомниться, как перед глазами всё поплыло — тайный стражник снял его с дерева, как котёнка.

Он снова твёрдо стоял на земле, ошеломлённо глядя на то место, где только что был

неуловимый стражник, но тот уже исчез.

Какой ужасный стражник!

На лице Инь Шаоцзюэ, однако, не было и тени гнева, лишь разыгранное недоумение. Он подошёл и, словно с заботой, спросил:

— Министр Цяо, почему вы едите на дереве?

— Потому что я это украл! — Цяо Сы тут же бросил куриную косточку, нахмурился и дерзко посмотрел на собачьего императора. — Да! Я сбежал, и что с того?! Твои людишки не смогут меня удержать! Не думай, что я буду делать всё, что ты скажешь!

«Вот, я послушался указа, и что?!»

«Меня так просто не запереть!»

— Вот оно что, — Инь Шаоцзюэ улыбнулся. — Оказывается, министр Цяо проголодался. Императорская кухня так плохо работает, что до сих пор не принесла завтрак. Их следует наказать.

— А? Нет... — Цяо Сы замахал руками. — Кухня ни при чём! Кто же завтракает в такую рань! Я не из-за этого, я...

— О, так значит, министру Цяо стало скучно во дворце Линьхуа, — снова перебил его Инь Шаоцзюэ, намеренно искажая его слова. — Некуда было пойти, вот он и пришёл на кухню. Что ж, хорошо.

Он поднял руку и жестом подозвал евнуха Цзи, который вручил Цяо Сы поясную табличку.

— С этой табличкой можно свободно входить во все дворцовые помещения, кроме казны, гарема и некоторых других мест. Если министру Цяо будет скучно, он может прогуляться.

— А?!

— Сегодня министр Цяо совершил подвиг, — продолжил Инь Шаоцзюэ свою череду ударов. — А императорская кухня плохо охраняется, раз еду можно так легко взять. К счастью, министр Цяо вовремя это заметил. За это я награжу тебя кое-чем другим.

— ???

Цяо Сы стоял с открытым ртом.

«Что?! Почему меня снова наградили?»

«Как это вообще повернулось так, что я снова совершил подвиг?!»

— Ну как? — низкий голос Инь Шаоцзюэ, хоть и был вопросительным, не допускал возражений.

Цяо Сы хотел лишь устроить скандал и быть наказанным, а не навлекать беду на невинных людей. Он поспешно согласился:

— Ваш слуга благодарит Ваше Величество.

— Кто-нибудь, отведите министра Цяо обратно во дворец Линьхуа, — напомнил Инь Шаоцзюэ.

— Лекарь уже прибыл и ждёт, чтобы осмотреть тебя.

Цяо Сы, сбитый с толку божественной логикой императора, вернулся во дворец Линьхуа, где его ждал тот самый старик, который уже удалился от дел.

— Лекарь Вэнь?

— Господин Цяо, моя фамилия Ван, а не Вэнь.

— О, да...

Цяо Сы протянул руку, чтобы лекарь Ван проверил его пульс.

Он знал, что тот ничего не найдёт, но не мог отказать.

Тем более что император стоял сзади и молча наблюдал, словно живой Яма в тени.

Нет, не Яма, а бог богатства. Сумасшедшего богатства.

Цяо Сы скривил губы.

Когда лекарь нахмурился, он не выдержал и сказал:

— Уважаемый лекарь Ван, я знаю своё тело. Это отравление, верно? Обычными лекарствами его не вылечить.

Лекарь Ван нахмурился и кивнул.

— Действительно. Я много лет практикую, но такого странного пульса ещё не встречал. Это...

Цяо Сы осенило.

— У меня есть идея.

Лекарь Ван поднял на него взгляд.

— О?

— Яд попал в меня через рану. Вместо того чтобы самим искать противоядие, почему бы не спросить того, кто меня отравил? — Цяо Сы оперся на руку, сел и пристально посмотрел на молчавшего в тени императора. — Возможно, господин Лю Шу что-то знает.

«Быстрее, быстрее вытащите Лю Шу из тюрьмы!»

«Ещё немного, и Цзинь-ван пошлёт туда убийц, чтобы убрать свидетеля!»

<http://bllate.org/book/13477/1578866>